

Козырев Владимир Дмитриевич, студент 3-го курса кафедры «Лазерные и оптико-электронные системы»,

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Российская Федерация

ВИДЕОЗАПИСЬ. ЗАКОННОЕ И НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ: СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: В представленной статье будет рассмотрен вопрос о законности видеосъёмки в различных ситуациях и возможные виды юридической ответственности в зависимости от дальнейшего использования видеозаписи на основе статей 137, 138.1, 146 УК РФ. Систематизирована информация по данной теме. Сделан акцент на совершение подобных преступлений с помощью применения скрытых систем оптического видения. Найдены пробелы и противоречия в законодательстве по этой теме, которые не до конца отражают современные реалии. Выдвинуты предложения по добавлению дополнительных нормативно правовых актов для дальнейшего обновления и усовершенствования законодательства по данной теме для того чтобы оно наиболее точно отражало современные реалии и наиболее адекватно наказывало преступников.

Ключевые слова: уголовный кодекс, видеосъёмка, законность, уголовное наказание, преступление, скрытая видеосъёмка, законодательство, технический прогресс.

Abstract: The article will discuss the legality of recording movies in various situations and potential legal liability depending on future use of video on the basis of articles 137, 138.1, 146 of the Russian Federation criminal code. The information on this topic is systematized. The emphasis is placed on the commission of such crimes through the use of hidden optical vision systems. There are gaps and contradictions in

the legislation on this topic, which do not fully show modern realities. Proposals have been put forward to add additional legal acts to further update and improve the legislation on this topic so that it most accurately shows modern realities and most adequately punishes criminals.

Key words: criminal code, videography, legality, criminal punishment, crime, covert videography, legislation, technological progress.

Технический прогресс не стоит на месте. Согласно закону об ускорении технического прогресса каждые 10 лет скорость развития техники и технологий только увеличивается. Например, первые мобильные телефоны стали доступны широкому кругу людей в России только в начале двухтысячных годов, а уже к 2010 году практически все телефоны стали иметь встроенную камеру, правда с большими ограничениями и низким качеством картинки. Что же можно наблюдать сейчас к 2020 году? Сейчас практически у любого гражданина Российской Федерации есть смартфон с встроенной камерой. Качество картинки такой камеры даже у дешёвого смартфона сопоставимо с качеством изображения профессиональных камер из двухтысячных годов. Таким образом, сегодня практически любой гражданин РФ может проводить съёмку в любом месте своего нахождения без каких-либо технических ограничений. Действительно, современные флагманские смартфоны позволяют делать фотографии и проводить съёмку со 100 кратным увеличением. К тому же в связи с бурным развитием микро и нано электроники в последние 10-15 лет появилось множество микрокамер (например, pin-hole камер), которые можно замаскировать в одежде. Поэтому практически любой гражданин РФ при должном желании, оборудовании может проводить повсеместно видеосъёмку как скрытно, так и нет. Это беспрецедентная ситуация для законодательства РФ. Всего за 10 лет произошла техническая революция в этой сфере. К сожалению, законодательство не успевает за столь бурным развитием данной отрасли и поэтому требует доработки и усовершенствования, так как сейчас оно не до конца отражает и регулирует современные реалии. В доказательство своей

позиции приведу ещё один аргумент. Благодаря бурному развитию социальных сетей и медиа хостингов, появилась возможность распространять чужую интеллектуальную собственность, а также личные и семейные тайны по всей стране и даже миру. При этом это будет наноситься огромный материальный и моральный ущерб потерпевшему. Поэтому в современном мире необходимо чётко регламентировать использование видеосъёмки. Рассмотрим различные противоречивые ситуации, связанные с видеосъёмкой.

Противоречивые ситуации с видеосъёмкой в общественных местах

Практически любой человек хотя бы один раз в жизни ходил в театр или кинотеатр и, наверное, многие сталкивались с тем, что любая видеосъёмка на всех подобных мероприятиях категорически запрещена. Даже если подросток захочет сделать селфи, чтобы похвастаться перед товарищами, что он был на премьере мюзикла, к нему подойдёт представитель театра с требованием немедленно убрать телефон и удалить фотографию. Любые попытки сделать фото без вспышки или небольшие фрагменты театрального представления или фильма для личного использования будут пресекаться сотрудниками кинотеатра. Как сообщает «Коммерсантъ» Министерство культуры РФ в начале июля 2020 года внесло в правительство проект закона, который вводит запрет на любую съёмку фрагментов фильмов в кинотеатрах. Предложили наказывать нарушителей штрафом в 50 тыс. рублей за первое нарушение, за повторное — 100 тыс. рублей [1]. В данном заявлении удивляет то, что даже за «игры с телефонами» в кинотеатре следует налагать штраф от 50 до 100 тыс. рублей. Согласно данным официальной статистики с сайта rosinfostat.ru средняя зарплата по России за 2020 год составляет около 46 000 рублей, а в 2019 году этот показатель составил 44 000 рублей [2]. Таким образом данный штраф соразмерен с 1-2 средними месячными зарплатами по стране, что является достаточно серьёзным и ощутимым наказанием для среднестатистического гражданина РФ.

Но насколько всё это правомерно? Для ответа на данный вопрос обратимся к законодательству. Согласно статье 29 пункту 4 Конституции РФ «Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и

распространять информацию любым законным способом» [4]. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом». Очевидно, что селфи напротив героев мюзикла или небольшой яркий фрагмент фильма на память никак не посягают на государственную тайну. Таким образом видеосъёмка в кинотеатрах, театрах и музеях не запрещена Конституцией РФ. Но не всё так просто и однозначно.

Обратимся к нормативно правовым актам, которые регулируют правоотношения в подобных ситуациях. Как следует из гражданского кодекса видеосъёмка без специального разрешения обычным гражданином в кинотеатре и театре имеет различные юридические последствия.

Противоречия с видеосъёмкой кинофильмов в кинотеатре

Рассмотрим сначала ситуацию со съёмкой фильма, например, на камеру мобильного телефона в кинотеатре. Подобные действия могут иметь 2 кардинально отличающихся мотива. В одном случае человек планирует снять весь фильм целиком или максимально полно и выложить в Интернет для всеобщего просмотра, как правило за деньги. В данной ситуации всё предельно просто. Это явное нарушение авторских прав, за которое нарушитель в соответствии со статьёй 146 УК РФ в зависимости от особенностей совершённого преступления может получить крупный денежный штраф и до 6 лет лишения свободы (если нанесён ущерб в особо крупном размере или преступление совершено при использовании служебного положения) [3]. В другом случае человек решил сделать селфи напротив экрана с фильмом, чтобы похвастаться перед друзьями, что он был на очень популярной премьере про супергероев или снять небольшой, но динамичный фрагмент из фильма на память для того чтобы потом его самому ещё раз пересмотреть. Казалось бы, что в гражданском кодексе РФ есть статья 1273 о свободном воспроизведении произведения в личных целях и поэтому подобные действия человека правомерны, если он собирается использовать данное видео только в личных целях и не зарабатывать на нём деньги и не приобретать какую-либо другую выгоду. Но в самой статье 1273 ГК РФ есть оговорка, свободному

воспроизведению произведения в личных целях не подлежат «видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи» [5]. Это описание чётко подходит к фильмам, которые показывают в кинотеатрах. Поэтому даже съёмка части фильма в личных целях будет иметь юридические последствия, хоть и значительно более мягкие, чем в первом случае, так как это всё равно нарушение авторских прав.

Но имеют ли право оштрафовать просто за наличие телефона в руках? Согласно российскому законодательству ответ однозначный и чёткий – нет. Так как в этом случае авторские права никаким образом не нарушаются, поэтому согласно принципу законности не должно быть и наказания. Но сразу появляется проблема: как понять человек просто держит телефон в руках или проводит видеосъёмку одной из камер. В законодательстве нет процедуры, которая позволяет однозначно определить снимает ли телефон фильм или нет в кинотеатре. Для решения данного противоречия придётся вводить дополнительные нормативно-правовые акты. Запретить брать в руки телефон нельзя. Поэтому компромиссом будет, например, запрет на поднятие телефона выше верха спинки впереди стоящего кресла. В этом случае человек сможет беспрепятственно пользоваться телефоном во время фильма, но в то же время не сможет заснять никакую его часть.

Противоречия со съёмкой представлений в театре

Теперь рассмотрим ситуацию со съёмкой в театре, например, мюзикла. Как было описано выше, если человек делает видеозапись представления целиком или его части для того, чтобы незаконно опубликовать его для всеобщего просмотра и зарабатывать на этом деньги, то он наносит материальный ущерб автору (или коллективу авторов) и нарушает его авторские права, за что он может быть также привлечён по 146 статье УК РФ [3]. Но в том случае если он делает видеозапись для личных целей, то ситуация обстоит несколько иначе. Исполняя любое произведение, такие как спектакль, мюзикл, песня, танец и пр.,

исполнитель получает смежные права. В соответствии со статьёй 1306 ГК РФ, делать фотографии и видеосъёмку результата исполнения можно в том случае, если снимающий не извлекает выгоды из этих фотографий [5]. Получается, что законодательство не запрещает делать видеосъёмку или фотографировать представление в театре. Но сотрудники, которые будут требовать прекратить видеосъёмку скорее всего будут аргументировать свои требования тем, что они пресекают нарушение авторского права (статьи 1250-1252 ГК). Эту позицию можно понять, так как из-за утечки в Интернет видео с представлениями или фильмами театры и кинотеатры несут большие убытки. Однако в статье 10 ГК РФ закреплена «презумпция добросовестности», гласящая о том, что «добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются» [5]. В соответствии с этим положением работники театра не могут обвинить человека только за то, что он мог бы выложить видеозапись в Интернет. Исходя из всего этого получается, что делать видеозапись в театрах на представлениях можно для личных целей и тем более пользоваться телефоном, если это не мешает другим людям в зале.

Использование скрытых систем оптического видения для съёмки и дальнейшего нелегального использования видеозаписи

В случае съёмки фильма с помощью мобильного телефона, например, как в пункте 2, сотрудники кинотеатра это могут оперативно заметить и пресечь подобные действия. Но как быть с нарушителями, которые используют скрытые системы оптического видения для того, чтобы заснять фильм целиком, а затем продать эту видеозапись на нелегальных ресурсах. Например, если видеокамера с микрофоном встроена в кепку и не поддаётся распознаванию невооружённым глазом без технических средств (например, pin-hole камера), то сотрудники кинотеатра скорее всего даже и не поймут, что человек производил видеозапись в течение всего сеанса фильма. Если даже у них возникнут подозрения, то они не смогут правомерно пресечь данное противоправное деяние. Так как, например, требование снять кепку с головы от сотрудника кинотеатра не будет обосновано юридически и, следовательно, не обязательно к исполнению.

На этом примере можно увидеть, что законодательство отстаёт от технического прогресса и не соответствует современным реалиям. Действительно, ещё 10-15 лет назад подобное было технически невозможно, так как не существовало таких маленьких и незаметных камер с достаточной дальностью съёмки и при этом с высоким качеством картинки. Из-за бурного технического прогресса в области оптики и микроэлектроники это стало возможным, а законодательство не приспособилось к этим реалиям. В нём только запрещён оборот подобных устройств, но не описано, как законно можно проверять человека на их наличие.

Я считаю, что одним из способов решения данной проблемы является разработка и законодательное утверждение процедуры бесконтактного досмотра на наличие скрытых систем оптического видения, замаскированных под одежду. Одна из возможных методик подобного бесконтактного досмотра подробно описывается в статье «Обнаружение скрытых систем оптического видения: социальные аспекты» [11]. Если кратко, то проверка на наличие скрытых систем оптического видения основывается на сканировании одежды человека прибором, который обнаруживает подобные устройства, используя эффект световозвращения. Таким образом удастся выявлять преступников с запрещённым оборудованием. Действительно, один только оборот подобного оборудования является уголовным преступлением (статья 138.1 УК РФ) [3].

По моему мнению, в УК РФ необходимо добавить ещё одну статью: использование специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации с целью нарушения чужих авторских прав и считать, что данное преступление является более тяжким по сравнению с преступлением, описанным в статье 138.1 УК РФ. Действительно, так как по текущему законодательству подобный преступник будет отбывать наказание либо за нарушение авторских прав, либо за оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, в зависимости от того, степень тяжести какого из преступлений будет больше. Введение новой статьи позволит справедливее наказывать людей, цель которых

заработок денег на чужих авторских правах. Но, на мой взгляд, так как цель преступника – заработок денег, то ужесточать наказание следует в направлении увеличения денежного штрафа, а не в направлении увеличения срока лишения свободы [7].

Несмотря на то, что подобного рода преступления являются грубейшим нарушением авторских прав, их общественная опасность значительно ниже, чем, например, у «причинении смерти по неосторожности» (статья 109 УК РФ) и «халатности при выполнении своих служебных обязанностей», повлекшая по неосторожности тяжкий вред здоровью или смерть (статья 293 УК РФ) [3].

Сравнение наказаний за незаконную видеосъемку с другими уголовными преступлениями

Сравним наказания за преступления по незаконной видеосъемке с другими уголовными преступлениями. Согласно УК РФ, только за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации можно получить наказание до 4 лет лишения свободы. Самое противоречивое в данном случае то, что в статье 138.1 совершенно не учитывается мотив и умысел преступника. Таким образом человек, купивший, например, pin-hole камеру или прочее шпионское устройство на AliExpress и просто положивший его на полку становится уголовным преступником и потенциально может получить до 4 лет лишения свободы.

Похожая история происходит и с теми, кто решил поставить скрытую видеокамеру в подъезде или в общем межквартирном коридоре. В большинстве случаев люди аргументируют подобный поступок тем, что поставили камеры для обеспечения собственной безопасности. Но с помощью подобной технической системы они вторгаются в частную жизнь других жильцов этого дома, нарушают их личную и семейную тайну [9]. Согласно статье 137 часть 1 УК РФ за данное преступление нарушители потенциально могут получить до 2 лет лишения свободы.

На мой взгляд, степень тяжести подобных преступлений переоценена УК РФ. Действительно, за «причинение смерти по неосторожности одному лицу»

(статья 109 УК РФ) можно потенциально получить до 2-3 лет лишения свободы в зависимости от состава преступления, до 4 лет за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам. За халатность, повлекшую по неосторожности смерть двух или более лиц можно получить до 5 лет лишения свободы [3].

Рассмотрим данные цифры подробнее. Таким образом получается, что наказание за незаконный оборот специальных технических средств сопоставимо с наказанием за причинение смерти по неосторожности двум или более лицам, и там и там до 4 лет лишения свободы. Но общественная опасность этих деяний совершенно разная: в первом случае человек мог купить и хранить pin-hole камеру, а во втором случае в результате его действий погибло 2 и более человек, хоть это было сделано и не умышленно. Аналогично можно сопоставить установку камеры в подъезде и причинение смерти по неосторожности 1 лицу. В первом случае человек хотел только себя обезопасить, но в то же время нарушил право на неприкосновенность частной жизни других жильцов дома, а во втором случае погиб человек. Также сопоставляя наказания можно заметить, что халатность, повлекшая по неосторожности смерть двух или более лиц является преступлением близким по тяжести к обороту устройств для негласного сбора информации. На мой взгляд, это тоже неправильно, так как реальный ущерб, нанесённый обществу совершенно разный.

На мой взгляд, наказания за незаконную видеосъёмку нужно смягчать за счёт уменьшения срока лишения свободы или его упразднения. Считаю, что только за покупку и хранение специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации нельзя лишать свободы, так как данное противоправное деяние не является столь общественно опасным. Но считаю, «штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев» справедливым наказанием в этом случае. Таким образом, данное уголовное преступление можно пере классифицировать в административное правонарушение. За сбыт, торговлю и распространение подобных технических

средств следует оставить уголовное преследование, но снизить потенциальный срок лишения свободы с 4 до 2 лет, так как данное деяние менее опасно для общества, чем причинение смерти по неосторожности 2 и более лицам. Необходимость оставить за данное преступление уголовное наказание аргументирую тем, что люди распространяющие подобные устройства незаконно зарабатывают на этом деньги и намеренно совершают преступление.

Но если цель такого правонарушителя грубое нарушение авторских прав или раскрытие государственной или коммерческой тайны, то его следует судить по этим статьям, так как данные преступления более тяжкие, чем оборот технических средств для негласного получения информации.

Вернёмся к наказанию за нарушение неприкосновенности частной жизни, например, с помощью установки скрытой камеры в общем межквартирном коридоре. На мой взгляд, лишение свободы за данное преступление нужно упразднить, а уголовное преследование заменить на административное и оставить только денежный штраф. Если в результате этого деяния потерпевший не получил значительного морального вреда и преступник не раскрывал сведения о личной жизни потерпевшего публично, то, на мой взгляд, можно ограничиться штрафом в размере верхней границы штрафа за превышение скорости - 5000 рублей и немедленным демонтажем технических устройств за счёт правонарушителя. Если целью преступника было публичное раскрытие личной и семейной тайны потерпевшего, то также не следует лишать преступника свободы в виду малой общественной опасности преступления. В таком случае необходимо многократно увеличить штраф, который пойдёт на компенсацию морального вреда потерпевшего, например, «штраф в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов». Также должен производиться демонтаж незаконно установленного технического устройства за счёт правонарушителя [8; 10].

Актуальность проблемы пересмотра наказаний за уголовные преступления небольшой тяжести в виду малой общественной опасности

Как описано выше за некоторые преступления, связанные с незаконной видеосъёмкой, имеет смысл исключить из наказания лишение свободы, таким образом сделать эти преступления административными правонарушениями. Это необходимо, чтобы люди не получали судимость и уголовные сроки за противоправные деяния, которые обществу не приносят большой вред. Описанные выше преступления с незаконной видеосъёмкой попадают под следующие статьи УК РФ: 137 часть 1, и 138.1. Рассмотрим какой процент осуждённых по данным статьям получили наказание в виде лишения свободы.

Согласно статистике по статье 137 часть 1 за 2019 год было осуждено 169 человек, но в 70 делах были применены меры к невменяемым. Лишены свободы были 14 человек, что соответствует примерно 14% от вменяемых осуждённых [6].

По статье 138.1 за 2019 год этот показатель был ещё больше. Было осуждено 73 человека, но в 46 делах были применены меры к невменяемым. Лишены свободы были 24 человека, что соответствует примерно 89% от вменяемых осуждённых. Таким образом, особенно по статье 138.1 УК РФ довольно-таки большой процент людей получили в качестве меры пресечения лишения свободы и судимость [6].

Производить видеосъёмку фильма как с целью получения выгоды, так и в личных целях неправомерно. Это в обоих случаях нарушает авторские права. Отличие в том, что в первом случае человек будет привлечён к ответственности за уголовное преступление, а во втором к административной ответственности.

Производить видеосъёмку представления в театре с целью получения выгоды и заработка на этом также является грубым нарушением авторских прав и за это нарушитель может быть привлечён к уголовной ответственности. Снимать для личных целей представление можно. В этом месте возникает проблема того, что сотрудник театра не сможет определить человек просто

держит телефон в руках или производит видеосъёмку. Данное противоречие было решено путём добавления нового нормативно правового акта.

В 4 пункте было явно показано, что при использовании скрытых систем оптического видения, замаскированных под одежду, сотрудники кинотеатра скорее всего и не узнают, что человек весь сеанс производил видеозапись фильма, а в случае подозрений не смогут законно пресечь данное противоправное деяние. Также был выявлен пробел в законодательстве, а именно отсутствие законодательно утверждённого бесконтактного досмотра на наличие скрытых систем видеосъёмки. Был описан один из возможных вариантов такого досмотра, а именно использование специального прибора, который бесконтактно сканирует одежду человека на наличие подобных систем. Законодательно закрепив подобную процедуру удастся больше выявлять преступление по статье 138 УК РФ. Было обосновано предложение по ужесточению наказания с помощью добавления новой статьи в УК РФ за намеренное нарушение авторских прав с помощью скрытых систем оптического видения.

Было обосновано и предложено за нарушение статей 137 и 138.1 УК РФ смягчить наказание, а в некоторых случаях полностью отказаться от уголовного преследования и переквалифицировать дело в административное правонарушение.

Библиографический список:

1. Интернет-ресурс. Новостной портал «Коммерсантъ». kommersant.ru/doc/4426061. (Дата обращения 21.01.2021).
2. Интернет-ресурс. Статистика и показатели РФ. rosinfostat.ru/srednyaya-zarplata. (Дата обращения 21.01.2021).
3. Интернет-ресурс. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (Дата обращения: 17.11.2020).

4. Интернет-ресурс. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (Дата обращения: 17.11.2020).
5. Интернет-ресурс. «Гражданский кодекс Российской Федерации» (ГК РФ) от 21.10.1994. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. (Дата обращения: 17.11.2020).
6. Интернет-ресурс. Судебная статистика РФ. <http://stat.апи-пресс.рф>. (Дата обращения 17.11.2020).
7. Карасёва М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны. // Юридические науки. 2006. № 2. С. 187-193.
8. Карасёва М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности. // Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук / Рос. Ун-т дружбы народов (РУДН). Москва, 2007.
9. Карасёва М.Ю. Криминологическая характеристика личности субъекта, совершающего преступления по неосторожности. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2014. № 2. С. 102-107.
10. Карасёва М.Ю. Прибыль как показатель эффективности работы предприятия. // Экономика и предпринимательство. 2015. № 3-2 (56). С. 667-670.
11. Козырев В.Д., Артёменкова И.В. Обнаружение скрытых систем оптического видения: социальные аспекты. // Политехнический молодежный журнал. 2019. № 5 (34). С. 11.